

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

Д.Д. Крылова

ЖЕНСКАЯ ОДЕРЖИМОСТЬ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОТХОДА ОТ АВТОРИТАРНОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Выявляется связь между изменением общественного сознания и фактами женской одержимости в Европе и России XVI–XVII вв.

Ключевые слова: *история женщин, одержимость, история Европы Нового времени, история России.*

На сегодняшний день феномен одержимости относится к малоизученным темам в исторической науке. Существует некоторое количество статей и работ, посвященных этому явлению, но они рассматривают лишь частные случаи одержимости либо рассматривают сам феномен, вырывая его из контекста. Нет работы, полностью посвященной данной проблеме, собравшей воедино все факты одержимости, коснувшейся причин ее проявления. Мы попытаемся определить причины одержимости, в конкретном направлении – попытаемся определить, есть ли прямая связь между изменениями в обществе и культуре и интересующими нас фактами одержимости.

В Европе XVI–XVII вв. особое распространение получили случаи массовой одержимости. Ярче всего они проявились в женских монастырях, где возникает волна случаев массовой одержимости, в то время как в России мы не найдем ни одного факта ни в рамках указанного нами периода, ни до, ни после.

Понятие одержимости было знакомо и понятно всему Христианскому миру. Об этом свидетельствуют наличие особых молитв, соответствующей терминологии в языках и, что больше характерно для Европы, наличие судебных и следственных протоколов. Понятие родилось примерно в XII в., но установленные факты одержимости относятся не ранее XIV–XV вв., наибольшее распространение они принимают в XVI–XVII вв. Понятие базируется на представлении о том, что каждого человека окружают демоны, которые могут проникать в тело и подчинить его своей воле [1. С. 30]. Одержимость определялась по характерным только ей признакам – припадки, истерия, чревоушачье, искажение мышц лица, прорицание и т.д. Если отбросить демонологические атрибуты одержимости, то мы приходим к выводу, что явление носит психологический характер. Одержимость – вид нервно-психического расстройства, для которого характерны резкие перепады настроения, апатия, истерия, припадки. Одержимость проявлялась тогда, когда перед человеком вставала проблема, которую он не мог решить привычным для этого общества способом, когда традиционные методы решения не срабатывали.

Переход от эпохи Средневековья к Новому времени был ознаменован переходом одного общества в другое – традиционное общество сменялось обществом нового типа. Для традиционного общества характерны четкие, веками выработанные, авторитарные установки сознания. Особо это касается положения человека в обществе и его значимости. Для данного типа обществ характерно покровительственное отношение к женщине. Главным условием значимости в обществе является наличие силы, ибо только сила определяет благополучие семьи [2. С. 19]. Мужчина изначально физически сильнее и мощнее женщины – это физиологическое несоответствие и определило положение мужчины и женщины в семье и в обществе. Женщина оказалась под мужской опекой и покровительством. Главными функциями женщины считались деторождение и управление домашним хозяйством.

Положение женщины в обществе зависело от положения ее родителей, позже – мужа. Выходя замуж, девушка из родного дома попадала в обстановку отчуждения, а порой и просто агрессивную. Необходимость приспособиться к новым условиям быта, резкое изменение эмоционального климата нередко приводили к психологическим срывам. Находясь на правах нового члена семьи и не имея никаких иных способов защиты, многие девушки входили в то психологическое состояние, которое мы ранее определили как одержимость. Совершенно здоровый человек за некоторое время становился неуравновешенным, истеричным [3. С. 261–262].

Другой путь, который могла выбрать женщина, как альтернативу замужеству – монастырь. В этом случае она не меняла свое положение в обществе, а осознанно уходила из него. Монастырь в традиционном обществе не был полностью спаян с церковной системой. Он был частью ее, но вел обособленное существование, был самоуправляемым и самообеспечиваемым. В монастырь могла попасть не каждая, это требовало значительных средств, поэтому в социальном плане монастырь был однороден. В идейном отношении туда шли женщины, которые точно знали чего хотят, монастырская жизнь почти полностью совпадала с их планами – мир, связанный с лишениями и смирением, с ежедневным трудом, за который не будет похвалы. Такое бытование было привычным для женщины, традиционное христианское воспитание диктовало аскетическое поведение, отказ от всех радостей мира. Общество приводило его в пример, как идеал существования [2. С. 87].

В XVI–XVII вв. традиционные общества России и Европы, начинают претерпевать изменения. В Европе – расцвет городской культуры. Город – главный центр жизни, где сформировался новый тип семьи, в которой

жена играет не последнюю роль [3. С. 198–199]. Горожанин женился тогда, когда уже смог накопить капитал для содержания семьи, его жена становилась полноправной хозяйкой дома. Часто в цеха входили и женщины: вдовы, дочери, которым отцы оставили наследство. Происходит трансформация некоторых традиционных авторитарных установок общества. Городская среда с ее предприимчивостью, динамичностью была более демократичной, она многому научила женщину и превратила ее из опекаемого объекта – в партнера мужчины. Имея некоторую возможность свободы решений и поступков, она пришла к осознанию, что в некоторых областях она равна, а то и превосходит мужчину.

Изменилось понимание сущности монастыря, туда стали попадать не столько из желания служить Богу, сколько попробовать реализовать свои возможности, которые в светском обществе реализованы быть не могли [5. С. 335]. При монастырях создаются школы и больницы, многих женщин вела туда тяга к знаниям и образованию. Социальный состав монастыря стал более размытым – капиталом для содержания в обители стали обладать богатые горожане. Обедневшие же дворянки видят в нем свой последний шанс. Если женщина не могла реализовать себя по каким-то причинам в традиционных сферах, то она выбирала монастырь как еще один путь самореализации. В этот период появилась плеяда образованных женщин-монахинь, которые создавали монастыри, школы, вели активную общественную работу, были хорошим примером для остальных.

Монастырь перестает быть автономной, изолированной от общества организацией, он берет на себя много общественно важных функций – образование, медицина, социальная помощь, порядки в нем становятся более свободными. Быт монастырской жизни мало напоминает пристанище аскетов. Благодаря этому популярность и интерес к монастырям возросли. Женщины сами стали создавать организации закрытого типа в городской черте, в которых реализовывали свой профессиональный и творческий потенциал [3. С. 200–204].

На Руси этого периода происходят изменения, обратные европейским, – сословия консервируются в рамках единой традиционной культуры, быт женщин стал более закрытым и замкнутым, чем прежде. Сильнее это сказалось на представительницах высших сословий. В это время в среде княжеских и боярских семей возникает культура русского терема [2. С. 97]. Женщина сходит со сцены общественной жизни, дом становится мирским подобием монастыря. На Руси усилилась тенденция изолирования женщины от общественной жизни, в нем не могла возникнуть идея, что женщина хоть в каких-то сферах может быть равной мужчине, она так и осталась на положении младшего зависимого члена семьи. Традиционные авторитарные установки упрочили свои позиции в общественном сознании.

Здесь монастырь не претерпел существенных изменений. Социальная среда обитателей оставалась однородной, его ничто не размывало изнутри. Монастырь, хотя и выполнял образовательную и социальную функцию, все же был далек от общественной жизни. Как и прежде, это изолированная от мира система. Причины ухода в монастырь остались прежними. Нет мысли о том, чтобы компенсировать неудачи в светской жизни, победами в жизни церковной. Никакого карьерного роста в стенах монастыря не предусматривалось, церковь так и осталась мужской организацией.

Как мы выяснили, одержимость – вид психологической защиты на проблемную ситуацию. В Европе XVI–XVII вв. церковь начала политику Контрреформации, настаивала на традиционном облике обитателей и порядке существования в них монахинь. Традиционные представления натолкнулись на новые, выработанные духом времени установки общественного сознания. В какой-то момент стремления женщины реализовать себя в духовной сфере наталкивались на ограничения со стороны церкви, женщина не могла совместить реальное и желаемое, не могла осуществить свои планы и входила в сложное психологическое состояние. Падение самооценки, веры в собственные силы, неспособность адаптироваться к новым условиям приводили к серьезным нервным расстройствам, которое могло быстро распространиться и на других. В русском монастыре не было проблемной ситуации, в которой могла бы сложиться такая модель поведения, поэтому мы не наблюдаем феномена массовой одержимости в них.

Для европейской и русской женщины монастырь был разного типа альтернативой. Для европейской женщины монастырь становился альтернативой в том случае, если по каким-то причинам она не могла или не хотела реализовать себя на светском поприще, а для русской это была альтернатива самого существования, гарантией нового пристанища. Однородная социальная среда воспитанных в культуре русского терема женщин позволяла им быстрее приспособиться к условиям затворнической жизни. Авторитарная структура общества подменялась авторитарной структурой монастыря. В Европе меняется положение женщины, и уже «новая» женщина начинает менять порядки в монастыре, но этому есть предел, четко установленный церковью, которая начинает усиливать свое давление на него, что вызывает у женщин протест, выражающийся в одержимости.

Литература

- Юрганов А.Л.* Убить беса. Путь от Средневековья к Новому времени. М., 2009.
Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI–XVII вв. М., 2001.
Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903.
Краснова И.А. Традиции и новации в изучении истории женщины в Тоскане XIV–XV веков // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 2007.
Мюшембле Р. Очерки по истории дьявола. М., 2005.